

Аликов Андрей Дмитриевич, магистрант группы ЮЗм-233,
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,
Научный руководитель:
Азарова Екатерина Сергеевна, к.ю.н.,
доцент кафедры процессуального права и криминалистики
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

ОСНОВНЫЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРИЕМЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация: В действующей редакции Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации отсутствует конкретное юридически закреплённое определение содержания понятия «следственные действия». Данное обстоятельство обуславливается многоаспектностью следственных действий как формы процессуальной деятельности. С одной стороны, следственные действия представляют собой особую деятельность следователя, в рамках осуществляемых им полномочий и регламентированную нормами уголовно-процессуального права. С другой стороны – следственные действия представляют собой специфическую деятельность познавательного характера, направленную на установление истины по конкретному уголовному делу.

Ключевые слова: познавательные приемы, производство следственных действий, познавательная деятельность следователя, методы познания в уголовном процессе.

Отсутствие юридической фиксации данного понятия также обусловлено множественностью познавательных форм, в которых реализуется производство следственных действий. При этом в качестве обязательного элемента эффективной процессуальной деятельности следователя выступает процесс познания, т.е. осмысления совокупности субъективных и объективных признаков содержания расследуемых им уголовных дел.

Рассмотрим подробнее содержательную часть познавательной деятельности на этапе предварительного расследования преступления посредством анализа конкретных приёмов производства следственных действий.

На наш взгляд, тема познания при производстве следственных действий, в настоящее время, ещё не получила достаточное научное осмысление, поскольку развитие научно-технического прогресса опосредовало актуализацию использования широкого набора средств и приёмов познавательной деятельности в работе органов следствия.

В обобщённом смысле, познание представляет собой процесс усвоения чувственного содержания, переживаемого или испытываемого, положения вещей, состояний, процессов с целью нахождения истины [1]. Согласно одной, широко распространённой в научной среде точке зрения, познание как средство расследования преступлений всегда обусловлено фиксацией доказательств [2]. Такая позиция, на наш взгляд, не лишена объективных оснований, но, вместе с тем, не отражает во всей полноте содержание познавательной деятельности следователя при расследовании им преступлений.

Согласно иному подходу, сущность познавательной деятельности следователя как участника уголовного процесса представляет собой не только описание и фиксацию юридически значимой информации, но также предполагает активную деятельность следователя как субъекта познавательной деятельности. Одной из наглядных форм познавательной деятельности, осуществляемой при производстве следственных действий, является проведение следственного эксперимента. Как отмечает исследователь Мухин Г.Н., реализация следственного эксперимента как особой уголовно-процессуальной формы

познания, предполагает «активное вмешательство следователя в изучаемое явление», а также «воздействие на него (следователем) посредством применения специальных приёмов и средств познания» [3]. Таким образом, познавательная деятельность, осуществляемая следователем, основана не только на фиксации, то есть, процессуальном отражении процессуальной реальности в юридических документах, но также и в активном воздействии следователя на познаваемый объект для исследования механизма и обстоятельств совершения конкретного преступления.

Вместе с тем, познание как средство реализации следственных действий, не ограничивается исключительно анализом обстоятельств и сведений (т.е. элементов) конкретного уголовного дела, а также воздействием на изучаемую преступную среду посредством проведения следственного эксперимента. В этой связи, необходимо отметить позицию исследователя Скогорева Т.Ф., которая указала, что «познание следователя направлено на процесс доказывания обстоятельств уголовного дела, а также причастности либо не причастности конкретного лица к совершению инкриминируемого преступления». Таким образом, возникает объективно необходимость определить дополнительный компонент, раскрывающий содержание познавательного аспекта, применяемого при производстве следственных действий. На наш взгляд, таким компонентом является мышление. В теории познания, мышление представляет собой высшую форму познавательного процесса. Возможно констатировать, что мышление занимает более высокую иерархическую ступень, нежели познание посредством восприятия действительности или получения новых знаний посредством реализации следственного эксперимента. Мышление как особый процесс интерпретации реальности позволяет следователю понять закономерности окружающего нас материального мира и закономерности как собственной психической жизни, так и жизни окружающих людей. Рассмотрим содержание познавательной деятельности следователя через призму процессов мышления на примере конкретных следственных действий.

Одной из разновидности следственных действий является следственный осмотр. В соответствии со ст. 176 УПК РФ производство следственного осмотра ставит собой целью обнаружение следов преступления, а также выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. На примере положений уголовно-процессуального закона, регламентирующих содержание данного следственного действия, наглядно показано, какой значимостью законодатель наделяет познавательную деятельность следователя, поскольку в соответствии с содержанием ч. 2 ст. 176 УПК РФ, осмотр места происшествия, документов и предметов – то есть, следственный осмотр – может быть произведён ещё до возбуждения уголовного дела.

Из содержания вышеуказанного положения следует значимый вывод: познавательная деятельность следователя может быть инициирована ещё до возбуждения уголовного дела. Как указывает автор Азарова Е.С. «Основополагающие права граждан, закрепленные в Конституции, соответственно нашли свое отражение в уголовно-процессуальном кодексе РФ. За более чем пятнадцатилетнее применение УПК РФ законодателем было внесено около трехсот поправок, которые усилили его неоднозначность и противоречивость. Сама конструкция его положений строится и продолжает развиваться без плановой научной и теоретической составляющей такого построения, без учета эмпиризма применения» [1, с. 166]. На основании изложенного следует вывод о том, что познавательная деятельность следователя является первичной по отношению к познавательной деятельности суда, что также обуславливает необходимость в обеспечении органами следствия высокого уровня качества, своевременности и результативности данной осуществляемой ими деятельности.

Стоит отметить, что на результативность познавательной деятельности следователя влияют множество различных факторов психогенного и стороннего характера. Так, при

осмотре жилого помещения в качестве метода производства следственных действий широко используются визуальные методы познания обстановки места преступления. Данный метод реализуется через непосредственные восприятия действительности путём зрительного канала получения информации. При этом, на следователя объективно влияет ряд факторов, ограничивающих поле его мыслительных процессов. Как отмечает исследователь Букреев И.Е. внешние ограничивающие факторы «проявляются в условиях окружающей среды, освещенности, наличия помех, количества участников следственно-оперативной группы. Внутренние факторы связаны, прежде всего, с закономерностями протекания психологических реакций организма следователя», такие как его «когнитивные способности, степень утомления, возможность длительной концентрации внимания на деталях и способность логически связывать детали в единое общее» [6].

Помимо необходимости обстоятельств совершения конкретного преступления, познавательная деятельность следователя, реализуемая посредством производства установленных законом следственных действий, направлена также на установление причастности, либо непричастности конкретного лица к совершению инкриминируемого ему преступления/ий. Значение важности данного аспекта в уголовно-процессуальном праве трудно преуменьшить. Так, при решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого либо обвиняемого, в судебном порядке проверяются, в том числе, и результаты познавательной деятельности следователя, на основании которых суд делает вывод о наличии либо отсутствии причастности лица к совершению общественно опасного противоправного деяния и разрешает вопрос относительно возможности избрания конкретной меры пресечения, с учётом всей совокупности представленных в суд материалов уголовного дела.

Важным и общепризнанным познавательным приёмом производства следственных действий, как в науке уголовно-процессуального права, так и в широкой социокультурной практике, является логический метод. Данный метод основан на обобщении полученных данных в ходе расследования преступлений [7]. Значимость логического метода наглядно иллюстрируется в ходе производства такого следственного действия как эксгумация трупа. Как отмечает исследователь Кандакова Ю.А., некоторые авторы рассматривают эксгумацию как «самостоятельное следственное действие» именно в силу ее «познавательного характера». Познавательная деятельность следователя в ходе производства указанного следственного действия, с точки зрения использования логических приёмов познания, реализуется посредством выполнения ряда последовательных действий: осмотр места захоронения, извлечение погребенного трупа из места официального захоронения, познанием самого трупа, если это возможно, получение образцов для сравнительного исследования. Представляется верным, что оформление итогов данного следственного действия является невозможным без их последовательного изложения в протокольной форме, а также целостного и системного логического анализа следователем результатов каждого из вышеуказанных процессуальных этапов. В этой связи, одной лишь фиксации внешних признаков без их всестороннего осмысления для получения объективных данных, имеющих значение для правильного расследования уголовного дела, на наш взгляд, будет недостаточно.

Личность следователя как активного субъекта познания имеет немаловажную роль при реализации конкретных приёмов производства следственных действий. Проиллюстрируем данную мысль на примере такого следственного действия как допрос. В соответствии со ст. 189 УПК РФ, регламентирующей общие правила допроса, закреплено положение, согласно которому следователю запрещается задавать наводящие вопросы. При этом, в соответствии с нормой уголовно-процессуального закона, согласно содержанию вышеуказанной статьи, «...в остальном следователь свободен при выборе тактики допроса». Данное обстоятельство подтверждает высокое значение самостоятельной процессуальной деятельности,

осуществляемой следователем в ходе производства вышеуказанного процессуального следственного действия. Допрос, с одной стороны, является самостоятельным методом познавательной деятельности следственного характера, направленной на сбор фактов и проверки собранных по конкретному уголовному делу доказательств. Вместе с тем, отличительной особенностью данного приёма производства данного следственного действия является то, что осуществление допроса не исключает применение иных познавательных методов, таких как логического анализа показаний привлечённого по уголовному делу лица, визуальный анализ внешней формы поведения допрашиваемого, метод интуитивного исследования и выявления знаний, ранее не известных следствию знаний.

Как отмечает Азарова Е.С., «из-за несовершенства механизма уголовно-процессуального обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, действующее законодательство (уголовное, оперативно-розыскное, Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства») не может реально и в полном объеме быть реализовано для защиты указанных лиц» [2, с. 72].

Таким образом, на основании произведённого анализа основных познавательных приёмов, используемых в производстве следственных действий, представляется возможным прийти к следующим выводам:

1. Значение познавательных приёмов при производстве следственных действий является степенью достижения одной из целей уголовного судопроизводства – установления истины по конкретному уголовному делу.

2. Качество фиксации результатов познавательной деятельности может оказать существенное влияние на выводы суда о подтверждении доказанности конкретного аспекта рассматриваемого уголовного дела, либо о его недоказанности, в случае, если процессуальные действия следователя познавательного характера были произведены с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона и признаны судом в качестве недопустимых.

3. Мышление является высшей качественной формой познания, которую следователь должен стремиться самостоятельно развивать, поскольку именно данная познавательная степень включает в себя аспект ситуационного и интуитивного познания, то есть обобщение индивидуальных признаков конкретного уголовного дела, отличающие данное уголовное дело от иных уголовных дел со схожим механизмом совершения преступления определённого вида, но иными обстоятельствами его совершения.

На наш взгляд, тема познания при производстве следственных действий, в настоящее время, ещё не получила всестороннее научное осмысление, поскольку развитие научно-технического прогресса является причиной появления качественно новых знаний и технологий, используемых в следственной деятельности. Дальнейшее научное осмысление возможности применения новых форм и методов познавательной деятельности при производстве следственных действий способствует повышению степени их качества и выработке новых эффективных методов расследования преступлений.

Список литературы:

1. Азарова Е.С. Усмотрение суда как часть структуры уголовно-процессуальной парадигмы // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 4. С. 166-173.
2. Азарова Е.С. Уголовно-процессуальное обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства // Социосфера. 2010. № 1. С. 71-79.
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023)

4. Краткая философская энциклопедия – М. Издательская группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994 – 576 с.
5. Комаров И.М. Метод научного познания и методы практической деятельности по расследованию преступлений (часть II) / И.М. Комаров // ЮП. – 2022. – № 3 (102). – С. 77-79.
6. Мухин Г.Н. Научные криминалистические исследования: современные проблемы, перспективы / Г.Н. Мухин, Д.В. Исютин-Федотков – М. – 2013. – 271 с.
7. Скогорева Т.Ф. Следственные действия как способ познания и установления истины при исследовании обстоятельств, подлежащих доказыванию / Т.Ф. Скогорева, Э.Ж. Чхвимиани // Право и практика. – 2020 – № 3 – С. 129-133.
8. Михайлова Н.В., Маркелов А.Г. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственного осмотра // *Oeconomia et Jus*. – 2017. – № 3. – С. 129-133.
9. Букреев И.Е. Подходы к пониманию методов расследования преступлений в российской криминалистике // Молодой ученый. – 2023. – № 39 (486). – С. 77-79.
10. Корнакова С.В. Логические средства достижения достоверных знаний в процессе расследования преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. – №1 (5). – С. 47-54.
11. Кандакова, Ю.А. Особенности производства эксгумации в уголовном процессе // Молодой ученый. – 2021. – № 21 (363). – С. 209-212.
12. Шайдуро, А. К. Актуальные вопросы возможности применения верификации при допросе / А. К. Шайдуров. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 16 (150). – С. 370-372.

